

Гу Сяоцзин доел то, что было на столе, но чувствовал, что не насытился даже наполовину, поэтому отправился на кухню проверить, не осталось ли чего.

Еда вкуснее всего свежая, а если оставить её на следующий прием пищи, то не только вкус испортится, но и большая часть полезных веществ потеряется.

Рисоварка пуста, но внутри одни рисовые хлопья и размазня. В раковине одинокая пара палочек и тарелка тоже ждали своей очереди на мытье. Уголки ртов Гу Сяоцзина слегка дёгнули: неужели он оставил это мне мыть?

И хотя внутренне Гу Сяоцзин был не слишком доволен, но засучил рукава и принялся за мытье посуды с поразительной сноровкой.

Прошлым вечером он был так спешно доставлен сюда, что даже не успел осмотреть берлогу Гао И, а сегодня выдался отличный шанс. Думая об этом, он ускорил движения. Закончив уборку, он вытер руки и принялся озираясь по сторонам. Он заглянул в каждую открытую комнату: от кухни до гостиной, от спальни до ванной. Обойдя всё кругом, Гу Сяоцзин вынес для себя лишь одно впечатление: пустота и одиночество.

И посуда, и прочие предметы быта были рассчитаны строго на одного человека, даже кровать в спальне оказалась односпальной на железном каркасе. Одеядо на ней было сложено аккуратнейшим кирпичиком, а разнообразная военная форма на вешалках отглажена с безупречной педантичностью. При виде этой формы воинский дух в груди Гу Сяоцзина мгновенно воспламенился: тут нашлась не только парадная форма всех трёх родов войск — сухопутных, военно-морских и военно-воздушных, — но даже пустынная и тропическая полевая форма. Гу Сяоцзин гладил мундиры, не в силах оторвать рук, до чего же сильно ему хотелось примерить их на себя!

В этот момент Гу Сяоцзин проникся к Гао И искренним, идущим из глубины души уважением. Будучи мужчиной, он прекрасно знал, что холостяцкое жилище обычного парня почти ничем не отличается от свинарника! Взять хотя бы их курсантские кубрики: с виду вроде бы всё чисто и аккуратно, но стоит открыть шкаф — а там царит полнейший беспорядок! А что же их инструктор Гао? У него всё сияет золотом от макушки до пят!

Молча выйдя из спальни Гао И, Гу Сяоцзин вынес для себя одну непреложную истину: сравнивать себя с другими — верный способ сгореть от зависти.

Навалилась тяжёлая усталость. Гу Сяоцзин зевнул, глянул на часы — не было ещё и половины седьмого — и решил немного поспать. Он снова обошёл квартиру и обнаружил, что у Гао И нет даже дивана, и кроме той самой односпальной кровати прилечь было больше негде, разве что на голый пол. Посомневавшись с минуту, Гу Сяоцзин в конце концов сдался на милость собственному уставшему телу: он переложил одеядо Гао И в сторону и только после этого спокойно завалился спать.

Немного доспав своё, Гу Сяоцзин поднялся в полусонном состоянии. Заправлять постель и

возвращать одеяло на место он не стал, а так, в полном тумане, отправился в центр психологического консультирования. То ли Гао И заранее обо всём договорился, но стоило Гу Сяоцину появиться там, как его тут же куда-то отвели.

Гу Сяоцин с кислым лицом уставился на сидевшего перед ним с недоброй усмешкой Чжан Вэньяна. Почему Гао И не предупредил, что его психотерапевтом окажется именно Чжан Вэньян? И вообще, есть ли у этого Чжан Вэньяна хоть какие-то лицензии и допуски к работе?!

— Привет, товарищ Сяоцин, мы снова встретились. — Чжан Вэньян заметил замешательство Гу Сяоцина и улыбнулся. — Удивлён увидеть меня здесь? Разве другим людям запрещено подрабатывать? Ладно, хватит сомневаться в моих способностях. А теперь давай начнём, идет?

— Эм... ладно... — замаявшись, Гу Сяоцин кивнул.

Чжан Вэньян сбросил с лица прежнее несерьёзное выражение, и в очках в тонкой оправе теперь выглядел весьма интеллигентно и доброжелательно.

— Ну так что, расскажешь мне, как всё произошло? Если, конечно, ты не против. — Чжан Вэньян нажал кнопку на стоявшем рядом диктофоне.

— Не против. Просто в прошлом мне уже довелось пережить утопление, поэтому теперь, оказываясь в подобных ситуациях, я испытываю тревогу и панику. — Гу Сяоцин расслабился, откинувшись на спинку кушетки: он понимал, что решить проблему сможет, только если будет активно сотрудничать. Вот только некоторую правду всё же придётся скрыть.

— Ты хочешь сказать, что однажды уже тонул?

— Да.

— Тогда не мог бы ты рассказать, как именно всё тогда произошло? — Чжан Вэньян мягко начал подводить его к сути дела.

— Да ничего особенного... Просто не уследил за собой и случайно свалился с лодки...

— А можешь описать свои ощущения в тот момент? Сразу после падения.

— Ощущения?... — Гу Сяоцин вспомнил, каково это — впервые быть брошенным Гао И в море, и его руки невольно вцепились в одежду. — У меня свело судорогой мышцы, помощи не было, было очень больно и страшно...

— А теперь расслабься и представь, что ты снова вернулся в тот момент. Ты в воде... — Чжан Вэньян решил, что сейчас подходящий момент для сеанса погружения в ситуацию. Он

замедлил темп речи, и в тишине зазвучала расслабляющая музыка. — Ты сильно нервничаешь, тебе не хватает воздуха... Кто-то плывёт к тебе... Всё ближе и ближе... Он нашёл тебя...

Внезапно Чжан Вэньян замолк и удивлённо посмотрел на Гу Сяоцзина. Тот не стал следовать его указаниям и подниматься по сценарию дальше, а просто встал с кушетки.

— Можешь объяснить, почему ты сопротивляешься ведомой терапии? — Чжан Вэньян не сердился, зная, что у каждого пациента с психологическими травмами есть свои причины.

— Простите... об этом я говорить не хочу... — Гу Сяоцзин понимал намерения Чжан Вэньяна, но ему вдруг расхотелось проходить через подобное погружение. Кажется, он начал улавливать деталь, которую прежде упускал из виду. Тогда он полностью доверял Гао И. Он верил словам Гао И о том, что в море организована спасательная операция. Но он ждал очень долго, а помощь всё не шла. Он до сих пор так и не понял: это он сам не смог продержаться до прихода спасателей, или же они с Гао И оба оказались обмануты? Он верил, что Гао И никогда бы его не обманул.

Только что, следуя за голосом Чжан Вэньяна и воспроизводя события в воображении, когда прозвучали слова о плывущем к нему человеке, в его голове мгновенно возник образ Гао И! Но если бы его спасли в том сценарии, всё нынешнее просто перестало бы существовать. И пусть всё это происходило лишь в сфере сознания, даже в таком случае Гу Сяоцзин не желал этого. Он чувствовал, что ему очень нравится его нынешняя жизнь, и он вовсе не хочет возвращаться в прошлое.

— Что ж, раз так, я не стану тебя принуждать. Но, Гу Сяоцзин, ты ведь понимаешь: если ты не желаешь сотрудничать, мне будет трудно тебе помочь. — Чжан Вэньян выключил диктофон. — Ладно, возвращайся. О вашем разговоре я сообщу твоему инструктору Гао.

— Извините за беспокойство, товарищ преподаватель.

Как только Гу Сяоцзин ушёл, Чжан Вэньян позвонил Гао И:

— Алло, Гао И. Гу Сяоцзин только что от меня вышел.

— Ну и как обстоят дела?

— Ситуация не самая радужная, он сопротивляется моему ведению. Прошное утопление вызвало у него симптомы, схожие с клаустрофобией. Оказываясь в воде, он воспринимает водное пространство как замкнутую ловушку. Гипноз здесь не сработает — у него не та психика, чтобы легко поддаваться внушению, к тому же у него чрезвычайно мощная защита Эго. Впрочем, у меня есть на примете другой способ, но для этого тебе, инструктор, придется вмешаться лично.

Чжан Вэньян принялся приводить в порядок карточку Гу Сяоцзина.

— Говори.

— Метод шоковой терапии. — Чжан Вэньян дважды хмыкнул в трубку.

— Хорошо. — холодно бросил Гао И и уже собирался сбросить вызов, как услышал, как Чжан Вэньян орёт на том конце провода:

— Эй-эй, погоди! А ты вообще знаешь, как правильно применять шоковую терапию? Я тебе сейчас объясню...

Бип-бип...

Гао И без колебаний прервал звонок. В других методах он, может, и не силен, но вот в «насильственных мерах» ему равных не было. Что такое принуждение? Чем сильнее человек упирается, тем сильнее на него нужно надавить, чтобы он подчинился! Вот и всё принуждение.

В журнале тренировок все сегодняшние занятия Гу Сяоцзина были разом отменены. Раз уж требовалось его личное вмешательство, значит, до конца дня он намерен полностью решить проблему Гу Сяоцзина. «Быстрое принятие решений, никаких затягиваний» — было его неизменным жизненным правилом.

Гао И нашёл Гу Сяоцзина, когда тот в одиночестве лежал на лужайке и глядел в небо. Инструктор подошёл, и его плотная тень накрыла парня с головой.

— Товарищ инструктор! — завидев Гао И, Гу Сяоцзин подскочил на месте, словно наступившая коту на хвост кошка.

Гао И ничего не сказал, лишь равнодушно глянул на него и зашагал прочь. Гу Сяоцзин смахнул с одежды пыль и поспешил следовать по пятам. Пока они шли в крытый бассейн, стоило Гу Сяоцзину завидеть перед собой гладь воды, как до него наконец дошло, что именно задумал Гао И.

— Раздевайся и полезай в воду.

Заметив, что Гу Сяоцзин не двигается с места, Гао И сделал шаг вперёд и протянул руку. Гу Сяоцзин вздрогнул и резко шарахнулся в сторону.

Гао И убрал руку и завёл её за спину:

— Сам полезешь или мне тебя пнуть?

— Я сам!

Гу Сяоцзин в два счёта сбросил верхнюю форму, оставшись в одной белой майке и плавательных шортах, после чего затрясся всем телом и неуверенно зашагал к кромке бассейна. Протоптавшись на месте целую вечность и так и не рискнув войти в воду, он внезапно почувствовал тычок в спину — Гао И действительно пнул его прямо в бассейн.

Гао И! Я с тобой ещё не закончил! Слышишь, не закончил!

Стоило Гу Сяоцзину оказаться в воде, как им овладела неконтролируемая паника. Охваченный страхом, он безумно и беспорядочно замахал руками и ногами, постепенно погружаясь ко дну. Поняв, что дело приняло дурной оборот, Гао И без колебаний сорвал с себя военный китель, бросил его на пол и рыбкой нырнул в воду вытаскивать Гу Сяоцзина. К счастью, на этот раз тот лишь наглотался воды и отделался легким испугом.

Гао И вытащил Гу Сяоцзина на бортик, но теперь, что бы он ни говорил, парень наотрез отказывался лезть обратно в воду. Спасаясь от повторного пинка, Гу Сяоцзин намертво вцепился в самого Гао И, приняв вид бойца, решившего утянуть врага за собой на тот свет. Гао И не стал спорить и просто вошёл в воду вместе с вцепившимся в него парнем. По мере того как они оба погружались в воду, Гу Сяоцзин с удивлением обнаружил, что больше почти не нервничает.

Оказавшись под водой, он открыл глаза и поднял взгляд на Гао И, отчаянно пытаясь понять причину. Гао И тоже смотрел на него сверху вниз, и даже под водой выражение его лица оставалось неизменным. Немного поплавав с Гу Сяоцзином в обнимку, Гао И почувствовал, что тот начинает задыхаться, и вытащил его на поверхность глотнуть воздуха. Глядя на то, как Гу Сяоцзин жадно хватается ртом кислород, Гао И слегка недоумевал: почему ещё недавно он бился в истерике при одном виде воды, а теперь ведет себя так тихо?

— Ты...

— Инструктор! Огромное вам спасибо! Кажется, мне больше не страшно, хе-хе.

Настроение Гу Сяоцзина в этот момент было сложным до предела. Он и сам не понимал, почему рядом с Гао И все прежние психологические барьеры вдруг рушились.

Гао И промолчал. Бросив на Гу Сяоцзина короткий взгляд, он развернулся и поплыл прочь. Проводив его глазами и осознав, что в огромном бассейне снова остался один, Гу Сяоцзин почувствовал, как волна тревоги накатывает с новой силой. В этот миг до него дошло: пожалуй,

Гао И и впрямь был тем единственным лекарством, в котором он нуждался.

— Инструктор! — громко окликнул Гу Сяоцзин уже собравшегося надевать форму Гао И. Заметив, что тот обернулся, он искренне улыбнулся: — Товарищ инструктор, не могли бы вы поплавать со мной еще немного? Пожалуйста!

Взгляд Гао И слегка потемнел, словно он взвешивал все за и против. Вскоре он отложил одежду, снова нырнул в бассейн, подплыл к Гу Сяоцзину, обхватил его за талию одной рукой и увлёк под воду. Гу Сяоцзин расслабился, позволяя Гао И носить его в водной глуши. Сделав один круг, он понял, что по-прежнему цел и невредим, после второго и третьего круга ничего не изменилось — он всё так же был здесь и никуда не исчезал. Внезапно к горлу подступил ком, и ему отчаянно захотелось расплакаться. Больше он не исчезнет в одиночестве! Теперь он сможет нормально жить здесь!

Глядя на профиль Гао И, Гу Сяоцзин шевельнул губами и выдохнул цепочку пузырей:

— Спасибо тебе, Гао И...

Кажется, разобрав по губам его слова, Гао И тихонько угукнул в ответ.

Оказавшись вновь на суше, Гу Сяоцзин ещё долго лежал пластом на полу, не в силах пошевелиться — всё-таки ничто не сравнится с надёжностью твёрдой почвы под ногами!

— Одевайся! — раздался голос Гао И, и на спину и ноги Гу Сяоцзину полетела груда одежды.

Гу Сяоцзин перевернулся на спину и увидел удаляющуюся спину Гао И — всё такую же прямую и непреклонную. Быстро поднявшись на ноги и вытирая воду, он принялся натягивать штаны и вдруг обнаружил, что его белые плавки из-за сырости стали полупрозрачными и намертво прилипли к телу...

Гу Сяоцзин замер. Он вспомнил, что секундами ранее лежал перед ним именно в таком виде, выставив зад кверху, и тогда получается...

Вспомнив интонации и поведение Гао И, Гу Сяоцзин едва не взвыл от досады: что не так с моей задницей?! До такой степени в глаза не бросается? И что вообще значит эта его реакция — разглядел и сбежал!

Да до чего же этот Гао И застенчивый! Подумаешь, увидел кое-что! Это он-то, тот, на кого смотрели, вовсе не смущался, так с какой стати смущаться тому, кто смотрел?! Тьфу! Да кто-нибудь посторонний ещё решит, что у меня какая-то ужасающая задница!

Выйдя из бассейна, Гу Сяоцзин как раз столкнулся с Гао Чаном и Ду Хэном, возвращавшимися с теоретических занятий.

— Гу Сяоцзин, ты в порядке? Вчера вечером тебя не было, да и весь сегодняшний день не появлялся. Мы уж думали, тебя этот Каратель Гао прикончил! — затараторил Ду Хэн, едва завидев друга.

— Я ещё жив! Это тебя прикончили!

— Гу Сяоцзин, ты сегодня вечером возвращаешься? — поинтересовался Чжоу Сяочжоу.

— Не знаю... — Гу Сяоцзин действительно не имел ни малейшего понятия. Гао И ничего не объяснял: в системе ценностей этого человека подчиненному не нужно готовиться, его дело — лишь ждать и исполнять приказы.

Гао Чан внимательно посмотрел на Гу Сяоцзина. Не видевшись всего сутки, он почему-то заметил в товарище немало перемен:

— Гу Сяоцзин, береги себя... И это... на самом деле... инструктор неплохой человек, не бойся его.

— Угу. — Человек он и вправду неплохой, вот только было бы ещё лучше, если бы его будущие спецтренировки не казались такими изуверскими!

<http://bllate.org/book/24925/2949421>